

ОН РОС В ТЬМЕ.
ОНА НАУЧИЛА ЕГО СВЕТУ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

РОМАНТИЧЕСКИЙ ПОСТАПОКАЛИПСИС
ЗОМБИ-АПОКАЛИПСИС / ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДРАМА

ИНОГДА ЛЮБОВЬ — ЕДИНСТВЕННОЕ,
ЧТО ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ

Кара Пран

Единственный человек

«Автор»

2026

Пран К.

Единственный человек / К. Пран — «Автор», 2026

Он убивал людей, потому что верил, что они — монстры. Хантер вырос в лесу среди тех, кто научил его главному правилу: не доверяй человеку. Не люби. Не сомневайся. Выживай. Когда начинается апокалипсис, для него ничего не меняется. Мир просто становится честнее: монстры больше не прячут свои лица. Пока он не встречает Ирини. Она должна была стать очередной жертвой. Вместо этого становится единственным человеком, которого Хантер видит человеком. Ирини не знает, почему именно её он решил спасти. Не знает, что скрывается за его молчанием, откуда взялись его странные правила и почему он так спокойно говорит о смерти. Им предстоит отправиться через заражённый мир к военному убежищу, где, по радио, ещё принимают выживших. Но для Хантера убежище означает одно — десятки чужих людей, а значит, десятки монстров. Пока Ирини пытается показать ему мир таким, какой он есть, Хантер впервые сталкивается с тем, чего не умеет убивать. С любовью.

© Пран К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Волк	10
Глава 2. Запах железа	14
Глава 3. Автобус	18
Глава 4. Первый человек	22
Глава 5. Беги	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Единственный человек

ПРОЛОГ

В жизни этого парня удачных дней было немного.
Вообще, если честно, ни одного.
Ну, если не считать последний месяц.
За последние дни он удачно зарубил своих родителей топором.
Встретил любовь всей своей жизни.
Разрубил пару десятков зомби.
Несколько человек.
Чуть сам не умер.
Дважды.
Хотя... нет.
Трижды.
В общем, месяц получился насыщенный.
Привет.
Нет, не оборачивайся.
Я не за спиной.
У меня вообще спины нет.
И головы.
И ног.
Да и рук тоже нет.
Зато язык есть.
Очень длинный.
Иногда кажется, что слишком длинный.
Меня, кстати, никто не спрашивал, хочу ли я рассказывать тебе эту историю.
Я вообще хотел стать мемологом.
Сидеть в интернете.
Смотреть смешные картинки.
Осуждать людей за плохие мемы.
Писать:
"Не смешно."
Получать лайки.
Жить спокойно.
Но нет.
Кому-то там наверху показалось, что гораздо веселее заставить меня болтаться возле
одного полудикого психа и комментировать происходящий вокруг конец света.
Спасибо.
Очень ценю.
Хотя...
Если бы я отказался...
Ты бы никогда не узнал эту историю.
А история хорошая.
Страшная.
Очень смешная местами.
Очень грустная местами.
И настолько странная, что иногда даже я забывал, что происходит.

Так что устраивайся поудобнее.
Нет.
Не ложись.
Если ляжешь, заснёшь.
Если заснёшь — потом скажешь, что книга скучная.
А книга не скучная.
Ты просто спишь как медведь зимой.
И свет включи.
Нет.
Яркость телефона не увеличивай.
Береги глаза.
Они тебе ещё пригодятся.
Если ты в очках...
Протри их.
Нет, серьёзно.
Я подожду.
...
Протёр?
Молодец.
Теперь можно начинать.
Лес.
Красивый.
Настолько красивый, что хочется сделать фотографию.
Потом вспомнить, что телефона нет.
Потом вспомнить, что и фотографировать некому.
Потом немного погрустить.
И умереть.
Хотя последнее сейчас делают в основном по другим причинам.
Высокие сосны медленно покачиваются от ветра.
Птицы поют.
Не потому что счастливы.
Они вообще странные существа.
Поют всегда.
Даже когда рядом кто-то кого-то ест.
Где-то стрекочут кузнечики.
В траве копошатся жуки.
Паучки.
Муравьи.
Грибы.
Люблю грибы.
Как-то раз пошел, я значит по грибы.
Хотя...
Нет.
Это другая история.
Про грибы мне не платят.
Хотя...
Мне вообще не платят.
Чёрт.
Опять становится грустно.

Ладно.
Смотрим дальше.
Посреди леса стоит деревянный дом.
Старый.
Но ухоженный.
Крыша не течёт.
Окна чистые.
Дрова аккуратно сложены.
Возле крыльца сушится шкура оленя.
Ну...
Или того, кому очень не повезло.
Заходим внутрь.
Темно.
Очень темно.
Так темно, что даже темноте немного неловко.
Если бы свет существовал как человек, он бы сюда не заходил.
Сказал бы:
"Нет.
Я туда не пойду.
Страшно."
Я прохожу через комнаты.
Стол.
Печь.
Самодельная мебель.
Куча банок с сушёными травами.
Охотничьи ножи.
Ружья.
Топоры.
Очень много топоров.
Подозрительно много.
Не люблю дома, где топоров больше, чем кружек.
Это тревожный знак.
Очень тревожный.
Из кухни пахнет дымом.
Кровью.
И чем-то...
Таким...
Знаешь запах дождя?
Вот здесь наоборот.
Запах чего-то, после чего дождь уже не поможет.
О.
Дверь на террасу.
Пойдём.
Нет.
Не сюда.
Туда.
Да не туда.
Ай...
Сам найду.

На крыльце сидит человек.
Молодой.
Лет двадцать семь.
Может двадцать пять.
Может тридцать.
Таких людей возрастом измерять сложно.
Когда живёшь в лесу — календарь как-то перестаёт быть важным.
Чёрная толстовка.
Грязная настолько, будто её стирали в болоте.
Капюшон.
Рванные джинсы.
Кеды.
Когда-то белые.
Очень когда-то.
Длинные волосы.
Борода.
Нет.
Это не борода.
Это жилищный кооператив для мелких птиц.
Лицо худое.
Скулы острые.
А глаза...
Зелёные.
Очень спокойные.
Слишком спокойные.
Такие глаза бывают у людей, которые либо достигли внутренней гармонии...
Либо только что кого-то убили.
— Привет.
Парень даже не посмотрел.
— Отвали.
Очень содержательно.
Люблю разговорчивых людей.
С ними работать проще.
— Как настроение?
...
— Хорошо, понял.
— Чем занимаешься?
...
— Тоже понял.
— Ты вообще умеешь разговаривать?
Парень медленно поднялся.
Взял с пола топор.
Закинул его на плечо.
И пошёл в сторону леса.
Не сказав ни слова.
Я тяжело вздохнул.
Хотя лёгких у меня тоже нет.
Вот как это работает?
Не спрашивай.

Я и сам не знаю.
— Ну и ладно.
Пойду за тобой.
Потому что у меня чувство, что если оставить тебя одного...
Книга закончится страниц через пять.
И знаешь, что?
Я тогда останусь без работы.
А я к ней уже почти привык...
Хантер шёл через лес так тихо, будто сам был его частью.
Ни одна ветка не хрустнула под ногами.
Ни один лист не шелохнулся зря.
Даже ветер словно уступал ему дорогу.
Он остановился.
Закрыв глаза.
Втянул воздух.
Глубоко.
Очень глубоко.
Будто не нюхал лес.
Будто читал его.
— Опять...
— Что опять?
Молчание.
Потом тихо.
Почти шёпотом.
— Монстры.
И снова пошёл вперёд.
А я ещё не знал...
Что через пару часов этот человек встретит девушку.
И впервые в жизни не сможет поднять топор.

Глава 1. Волк

Лес умеет молчать.

Нет.

Не так.

Лес умеет правильно молчать.

Городское молчание всегда какое-то фальшивое.

Даже ночью там что-нибудь да гудит.

То машина.

То холодильник.

То сосед решил в два часа ночи объяснить жене, что дрелью можно пользоваться только после полуночи, потому что "так звук лучше ложится".

А здесь...

Настоящая тишина.

Такая, что слышно собственные мысли.

Хотя...

Не всем.

Некоторым и слушать-то нечего.

Мы идем уже минут двадцать.

Или час.

Я, если честно, времени не чувствую.

Солнце вон висит.

Птицы еще поют.

Значит, день продолжается.

Этого достаточно.

Парень идет впереди.

Не оглядывается.

Вообще.

Будто точно знает, что за спиной никого нет.

Кроме меня.

Хотя меня он тоже не видит.

Или...

Видит?

Иногда мне кажется, что видит.

Особенно когда я слишком громко думаю.

Да.

Не спрашивай.

Я тоже не знаю, как можно громко думать.

— Слушай...

Ноль реакции.

— Как тебя зовут?

...

...

...

Вот же упрямый.

— Я тебя тогда сам назову.

Допустим...

Борода.

Нет.
Обидится.
Хотя нет.
Чтобы обидеться, надо сначала разговаривать.
Тогда...
Волчара.
Нет.
Слишком пафосно.
Лесной бомж.
Тоже не подходит.
Ладно, ладно, я же знаю все, что здесь происходит.
Можешь не говорить, Хантер.
Парень неожиданно остановился.
Я даже вздрогнул.
Хотя...
Ладно.
Ты уже понял.
Вздрогнуть мне тоже особо нечем.
Он медленно повернул голову.
Не на меня.
Чуть левее.
Туда, где густой кустарник.
Долго смотрел.
Очень долго.
Я тоже посмотрел.
Ничего.
Вообще ничего.
Потом...
Он поднял руку.
Очень медленно.
И показал один палец.
— Один...
Чего один?
Один куст?
Одна белка?
Один гриб?
Он снова вдохнул воздух.
Теперь уже глубже.
— Нет.
Два.
Я продолжал таращиться в кусты.
Пусто.
Совсем пусто.
— Да что там?!
Хантер уже шел вперед.
Спокойно.
Как будто ответ был очевиден.
Минут через десять мы увидели их.
Двух оленей.

Они мирно жевали траву.
Даже не подозревая, что их заметили задолго до того, как они появились.
Я медленно повернулся к Хантеру.
— Подожди...
Ты их учуял?
Он молча присел.
Положил ладонь на землю.
Закрыв глаза.
Снова вдохнул.
— Самка.
Самец.
Молодые.
Самец ранен.
Левая нога.
...
Я посмотрел.
Да ну...
Да не может быть.
Олень сделал шаг.
И действительно...
Чуть прихрамывал.
У меня внутри что-то неприятно зачесалось.
Вот сейчас...
Именно сейчас...
Я впервые понял...
Что этот парень вообще не похож на обычного человека.
— Есть хочешь?
...
Молчание.
Ну да.
Глупый вопрос.
Все хотят есть.
Хантер уже снимал с плеча нож. Не тот, что был на поясе. Другой. Металлический. Тяжёлый. С широким лезвием, которое он сам точил каждое утро.
Он поднял руку. Не торопясь. Совсем без суеты. Словно дышал.
Мгновение.
Нож сорвался с пальцев.
Я даже не заметил момента броска. Только услышал.
Тук.
Самец рухнул сразу.
Самка отпрыгнула. Замерла. Посмотрела на него. Не убежала. Подошла ближе. Ткнулась мордой. Снова ткнулась. Ещё раз.
Я невольно улыбнулся.
— Жалко...
Хантер уже подошёл к самцу. Присел рядом. Положил ладонь на шею. И тихо сказал:
— Прости.
Он вытащил нож. Тот самый. Тяжёлый. И спокойно, без лишних движений, начал разделывать тушу.
Самка наконец развернулась. Медленно ушла в лес.

Хантер ещё долго смотрел ей вслед. Потом поднял оленя на плечи. И пошёл дальше.
Я летел рядом совершенно молча.
Впервые.
Потому что вдруг понял одну очень странную вещь.
Этот парень...
Который не так давно...
Зарубил собственных родителей...
Только что пожалел оленюху.

Глава 2. Запах железа

Олень оказался тяжелым.
Очень тяжелым.
Я бы даже сказал: неприлично тяжелым.
Хорошо, что тащить его не мне.
Хотя...
Чтобы что-то тащить, сначала надо иметь руки.
А у меня с этим уже давно не складывается.
Хантер шел молча.
Как всегда.
Вообще, иногда мне кажется, что он экономит слова.
Типа:
"Сегодня сказал два.
Завтра уже нельзя."
Не знаю.
Может, у него лимит.
Он внезапно остановился.
Не потому что устал.
Такой вообще, по-моему, не умеет.
Он поднял голову.
Замер.
Вдохнул.
Еще раз.
Еще.
— Железо.
Я тоже принюхался.
Ничего.
Лес.
Сосны.
Сырая земля.
Мох.
— Где железо?
Ответа не последовало.
Ну конечно.
Кто бы сомневался.
Мы пошли дальше.
Минут через пять деревья начали редеть.
Появилась дорога.
Асфальт.
Забор.
Большие дома.
Газоны.
Качели.
Чьи-то детские игрушки валялись прямо возле ворот.
Я уже хотел сказать:
— Смотри, люди.
Но осекся.

Хантер смотрел вперед так, словно увидел логово хищников.
Плечи напряглись.
Пальцы медленно легли на рукоять топора.
Он не испугался.
Нет.
Так смотрит охотник.
Когда наконец находит след добычи.
— Что?
Тихо спросил я.
Он не ответил.
Его глаза бегали по окнам.
По крышам.
По кустам.
Он кого-то искал.
Потом очень тихо прошептал:
— Много.
— Кого?
...
— Монстров.
Я посмотрел туда же.
Пустая улица.
Красивые дома.
Цветы.
Детский самокат.
Сломанные качели.
Никаких монстров.
Вообще.
И знаешь...
Наверное, именно тогда мне впервые стало не по себе.
Потому что...
Он видел то, чего не видел я.
И был абсолютно уверен, что прав.
Издалека донесся крик.
Потом второй.
Потом сразу несколько голосов.
Кто-то ругался.
Кто-то плакал.
Кто-то кричал:
— Быстрее!
— Закрывайте ворота!
— Они идут!
Хантер медленно улыбнулся.
Совсем чуть-чуть.
Будто убедился в своей правоте.
— Шумят...
— Что шумят?
— Охота.
Я нахмурился.
Какая еще охота?

Но он уже сорвался с места.
Я никогда не видел, чтобы человек бегал так.
Нет.
Не человек.
Зверь.
Он почти не касался земли.
Перепрыгивал клумбы.
Заборы.
Какие-то детские велосипеды.
Будто все вокруг было частью леса.
Шум становился громче.
Впереди показался желтый автобус.
Возле него суетились...
Люди.
Обычные люди.
Испуганные.
Уставшие.
Они что-то грузили внутрь.
Кто-то плакал.
Кто-то держал ребенка.
Кто-то смотрел на дорогу.
А Хантер...
Хантер видел совсем другое.
Он видел логово.
Гнездо чудовищ.
Твари.
Высокие.
Перекошенные.
С длинными конечностями.
С рваными пастями.
Их лица постоянно менялись.
То вытягивались.
То расплзались.
Зубы становились длиннее.
Глаза пустели.
Пальцы превращались в когти.
Каждое движение этих существ казалось ему противоестественным.
Ломаным.
Хищным.
Они толкались.
Размахивали лапами.
Раскрывали пасти.
Шипели.
Рычали.
Кричали.
Ему было страшно смотреть.
Но еще страшнее было оставить их жить.
Потому что...
Монстры всегда приходят за людьми.

Так его учили.
Так он видел всю свою жизнь.
Хантер медленно снял топор с плеча.
Затем достал нож.
Проверил лезвие большим пальцем.
Короткий вдох.
Выдох.
И только тогда...
Побежал.
Я смотрел ему вслед.
И впервые за все время...
Мне захотелось закричать.
— Стой!
— Это люди!
Но...
Что-то внутри меня подсказало.
Он бы не понял.
Он бы слышал совсем другое.
И продолжил бы бежать.

Глава 3. Автобус

— Стой.

Конечно же он не остановился.

Вообще, если вдруг когда-нибудь решишь догонять Хантера и кричать ему вслед:

«Стой!» — не трать силы.

Лучше крикни что-нибудь полезное.

Например:

«Слева капкан!»

Или:

«За тобой медведь!»

Хотя... нет.

Если за ним будет медведь, я скорее пожалею медведя.

Желтый автобус стоял поперек дороги.

Когда-то его красили в яркий солнечный цвет, чтобы дети издалека замечали.

Теперь солнца на нем почти не осталось.

Грязь.

Царапины.

Ржавчина.

Лопнувшее лобовое стекло.

На боку все еще виднелась надпись:

«Осторожно, дети».

Очень своевременная надпись.

Возле автобуса сустились люди.

По крайней мере...

Я видел людей.

Один мужчина тащил ящик с консервами.

Женщина пыталась закрыть дверь багажного отделения.

Парнишка лет двадцати что-то кричал водителю.

Еще двое смотрели в сторону леса.

Они нервничали.

Боялись.

Спешили.

Обычные выжившие.

...

Хантер видел совсем другое.

Огромных худых существ.

Их лица были вытянутыми.

Глаза — черными.

Пасти постоянно открывались, будто они собирались перегрызть друг другу глотки.

Когти царапали металл автобуса.

Они рычали.

Толкались.

Сбивались в стаю.

Ждали добычу.

Их было много.

Слишком много.

Хантер медленно вдохнул.

Пять.
Нет...
Шесть.
Нет.
Пять взрослых.
Один маленький.
Маленького он не чувствовал.
Странно.
Наверное, показалось.
Он снял топор.
Проверил нож.
И пошел.
Не побежал.
Именно пошел.
Спокойно.
Как волк, который знает, что стадо уже загнано.
— Эй!
Первым его заметил высокий парень в зеленой куртке.
— Ты кто такой?
Хантер молчал.
— Слышишь?!
Парень сделал шаг вперед.
Монстр раскрыл пасть.
Показал зубы.
Пригнулся.
Готовится прыгнуть.
«Первым бьет вожак.»
Так учил отец.
Топор описал короткую дугу.
Все произошло так быстро, что даже я не сразу понял.
Монстр исчез.
Упал.
Остальные заревели.
Начали бросаться.
Теперь уже всей стаей.
— Господи!
— Что он делает?!
— Остановите его!
— Назад!
— Быстрее!
Крики смешались.
В тесном салоне автобуса началась давка.
Кто-то пытался выбраться через заднюю дверь.
Кто-то схватил монтировку.
Кто-то закрыл собой ребенка.
Для Хантера все выглядело иначе.
Чудовища окружали его.
Нападали.
Шипели.

Тянули когти.
Он двигался так, как двигался всю жизнь.
Без злости.
Без ярости.
Без удовольствия.
Просто охотился.
Каждый удар был точным.
Каждый шаг — выверенным.
Он не чувствовал ненависти.
Охотник не ненавидит волка.
Он просто знает, что тот опасен.
Я хотел закрыть глаза.
Но...
Их у меня тоже нет.
Очень неудобная особенность моей профессии.
Через несколько мгновений все закончилось.
Наступила тишина.
Страшная.
Та самая.
После которой даже воздух становится тяжелее.
По полу медленно катился топор.
Звук металла отдавался в пустом автобусе удивительно громко.
Дзынь...
Дзынь...
Дзынь...
— Пять...
Тихо произнес Хантер.
Он всегда считал.
Я пока не понимал зачем.
В самом дальнем углу салона кто-то всхлипнул.
Очень тихо.
Настолько тихо, что обычный человек никогда бы этого не услышал.
Хантер услышал.
Медленно поднял голову.
И пошел вперед.
Девушка.
Совсем молодая.
Она сидела между креслами, прижав колени к груди.
Дрожала так сильно, что стучали зубы.
Руки закрывали голову.
Она что-то повторяла.
Снова и снова.
— Пожалуйста...
Пожалуйста...
Не надо...
Я не заражена...
Не кусали...
Пожалуйста...
Хантер остановился.

На расстоянии двух шагов.
Замер.
Я уже приготовился к самому плохому.
Он никогда раньше не останавливался.
Если видел чудовище — убивал.
Всегда.
Без исключений.
Но сейчас...
Он смотрел.
Долго.
Очень долго.
Я перевел взгляд на девушку.
Потом обратно.
Снова на девушку.
Потом опять на Хантера.
— Подожди...
Почему?..
Парень медленно наклонил голову.
Совсем как собака, которая слышала незнакомый звук.
Перед ним не было чудовища.
Не было когтей.
Не было пасти.
Не было черных глаз.
Перед ним сидел...
Человек.
Самый настоящий человек.
Первый человек, которого он увидел за всю свою жизнь.
Хантер моргнул.
Еще раз.
Сильнее сжал рукоять топора.
Посмотрел по сторонам.
Пять мертвых чудовищ.
И...
Один человек.
— ...
Он сделал шаг назад.
Впервые за многие годы его мир дал трещину.

Глава 4. Первый человек

В автобусе стало тихо, пахло железом.
Очень тихо.
Не люблю такую тишину.
Я уже говорил, что Хантер называл кровь железом?
Если не говорил — теперь знаешь.
Если говорил...
Значит, не говорил.
Возраст.
Ничего не подделаешь.
Хотя возраста у меня тоже нет.
Странная у меня жизнь.
Хантер стоял неподвижно.
Очень долго.
Настолько долго, что я начал сомневаться, умеет ли он вообще двигаться.
Перед ним сидела девушка.
Не чудовище.
Не тварь.
Не зверь.
Человек.
Самый обыкновенный человек.
Первый человек, которого он увидел за всю свою жизнь.
Ее светлые волосы прилипли к мокрым щекам.
Лицо было перепачкано.
Губы дрожали.
Она плакала так тихо, будто боялась потревожить даже собственный страх.
Хантер смотрел.
Не мигая.
Будто пытался понять...
Почему.
— Эй...
Я осторожно подлетел ближе.
— Ты чего?
Конечно же он не ответил.
Зато впервые за все время...
Он выглядел растерянным.
Не злым.
Не испуганным.
Именно растерянным.
Как ребенок, которому всю жизнь говорили, что небо зеленое.
А потом он однажды поднял голову.
И увидел синее.
— Подожди...
Нет...
Подожди.
Я правильно понимаю?
Это...

Человек?
Я перевел взгляд на девушку.
Потом обратно на Хантера.
Потом снова на девушку.
Нет.
Ничего не понимаю.
Ой.
Я не буду хранить эту тайну, и скажу, что девушку зовут Ирини.
Ты уже видишь, что я еще тот балабол.
Ирини медленно подняла голову.
Их взгляды встретились.
Она увидела высокого худого мужчину.
Грязная кофта.
Рваные джинсы.
Спутанные волосы.
Борода.
В руках топор.
На одежде свежая кровь.
За его спиной неподвижно лежали тела.
Она не закричала.
Страх оказался сильнее крика.
Она только сильнее вжалась в сиденье.
Хантер сделал один осторожный шаг.
Ирини вздрогнула.
Еще шаг.
Она поползла назад.
Пока не уперлась спиной в стенку автобуса.
Дальше пути не было.
Он остановился.
Наклонил голову.
Совсем как зверь, который пытается понять незнакомо-незнакомый запах.
— Человек...
Очень тихо произнес он.
Ирини не сразу поняла, что эти слова обращены к ней.
— Не подходи...
Пожалуйста...
Не подходи...
Он замер.
Будто сделал что-то неправильно.
— Ну вот...
Теперь вы оба напуганы.
Только каждый по-своему.
Она боится, потому что перед ней убийца.
А он боится, потому что перед ним то, чего никогда не существовало.
Отличное начало.
Просто великолепное.
За окном раздался протяжный вой.
Потом еще один.
Потом сразу несколько.

Хантер мгновенно повернул голову.
Закрыв глаза.
Вдохнул.
Еще раз.
— Девять.
Через несколько секунд.
— Одиннадцать.
Еще вдох.
— Тринадцать.
Мне это совсем не нравится.
Когда он начинает считать, обычно кому-нибудь очень не везет.
По стеклу скользнули грязные ладони.
Послышался хрип.
Кто-то ударился о дверь автобуса.
Ирини резко посмотрела в окно.
Зараженные.
Они уже были здесь.
Она снова перевела взгляд на Хантера.
На мгновение ей показалось, что сейчас он убежит.
Оставит ее.
И исчезнет.
Но он не двигался.
Смотрел только на нее.
Будто внутри него происходила драка.
Не такая, где машут кулаками.
Другая.
Гораздо страшнее.
Вся его жизнь говорила одно:
«Монстров убивают».
Перед ним сидел человек.
Единственный.
Значит...
Его нельзя оставлять.
Почему?
Ответа не было.
Он просто это знал.
Так же, как знает, что огонь обжигает.
Что волки живут стайей.
Что зимой приходит снег.
Некоторые вещи не объясняют.
Их чувствуют.
Хантер медленно положил топор на пол.
Потом снял нож с пояса.
Тоже положил рядом.
И осторожно опустился на одно колено.
Он никогда никого не успокаивал.
Не умел.
Не знал, как.
Поэтому просто протянул руку.

Ладонью вверх.
— Иди.
Одно слово.
Больше он не смог.
Ирини отрицательно покачала головой.
По щекам снова покатались слезы.
— Не надо...
Пожалуйста...
Не трогай меня...
Я...
Я сама...
Только...
Не подходи...
Он убрал руку.
Опустил голову.
Опять не получилось.
Что именно не получилось, он и сам не понимал.
Снаружи раздался треск.
Боковое стекло автобуса покрылось паутиной трещин.
Еще один удар.
Еще.
Еще.
Хантер поднял голову.
Времени больше не осталось.
Он снова посмотрел на девушку.
Она не могла идти.
Он видел это так же ясно, как видел сломанную лапу у зверя.
Ноги не слушались.
Дыхание сбивалось.
Запах страха заглушал все остальное.
Она не уйдет.
Не сможет.
— Ох...
Кажется, я понял, что ты сейчас задумал.
Нет.
Нет-нет-нет.
Она же этого вообще не поймет.
Хантер поднялся.
Сделал шаг.
Потом второй.
Ирини сжалась еще сильнее.
Закрыла лицо руками.
— Не надо...
Пожалуйста...
Не надо...
Он осторожно коснулся ее запястий.
Очень медленно отвел руки от лица.
Не грубо.
Будто боялся сделать больно.

Потом подсунул одну руку ей под колени.
Другую — под спину.
И легко поднял на руки.
Ирины вскрикнула.
Начала вырываться.
Бить его кулаками в грудь.
Пыталась освободиться.
Хантер лишь крепче прижал ее к себе, чтобы она не упала.
Он искренне не понимал, почему она сопротивляется.
Он нес человека в безопасное место.
Разве человек не должен хотеть жить?
— Отпусти!
Пожалуйста!
Отпусти!
Я человек!
Я человек!
Хантер посмотрел ей в глаза.
И очень спокойно ответил:
— Знаю.
После чего поднял с пола топор свободной рукой.
За дверью уже раздавался скрежет.
Пора было уходить.

Глава 5. Беги

— Отпусти!
Ирини изо всех сил ударила его кулаком в грудь.
Потом еще раз.
Еще.
Хантер даже не посмотрел на нее.
Он смотрел в окно.
Туда, где по улице уже двигались зараженные.
Первый ударился о дверь автобуса.
БУМ.
Второй врезался в бок.
Стекло жалобно затрещало.
Из разбитого окна просунулась серая рука.
Потом вторая.
Следом показалась голова.
Рот открывался и закрывался с отвратительным хрипом.
— Вот теперь начинается самое веселье...
Честно говоря...
Я бы предпочел, чтобы оно закончилось.
Хантер резко опустил Ирини на ближайшее сиденье.
Она тут же попыталась отползти.
Он уже не обращал на нее внимания.
Топор оказался в руках раньше, чем зараженный успел пролезть внутрь.
Удар.
Тело исчезло из окна.
Следующий.
Еще удар.
Еще один.
Стекло окончательно осыпалось.
Осколки посыпались на пол автобуса.
— Их много...
Очень много...
Сказал он почти шепотом.
Будто самому себе.
Он снова вдохнул.
Двенадцать.
Нет...
Четырнадцать.
Дальше считать было бессмысленно.
Они шли со всех сторон.
На шум.
На кровь.
Ирини воспользовалась моментом.
Пока Хантер отбивался от зараженных, она бросилась к передней двери автобуса.
Руки дрожали.
Пальцы соскальзывали с поручня.
Она дернула ручку.

Заклинило.
Еще раз.
Никак.
— Откройся...
Откройся...
Пожалуйста...
За спиной раздался очередной удар.
Потом хруст.
Потом глухое падение.
Она не обернулась.
Не хотела видеть.
Вообще ничего не хотела видеть.
В следующую секунду рядом оказался Хантер.
Одним движением оттолкнул ее в сторону.
Ударил ногой по двери.
Металл жалобно застонал.
Со второго удара дверь распахнулась наружу.
Свежий воздух.
Лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.